

Великий Глинка

К 100-летию со дня смерти

Гордость и национальная слава русского народа, основоположник великой русской музыкальной классики, Михаил Иванович Глинка стал незакатным солнцем нашей музыки так же, как в литературе Александр Сергеевич Пушкин. Еще в те далекие времена, откликаясь на смерть композитора, И. Панаев в мартовской книге «Современника» писал: «...Имя Глинки проникло в самые глухие и отдаленные углы в России, вместе с его мелодическими, задумчивыми или страстными звуками...»

Минувшее столетие принесло неувыдающую славу музыке Глинки. Она звучит и живет в музыкальных театрах, на концертных эстрадах, в широких кругах музыкальной самодеятельности, в быту. Бессмертные творения великого композитора учат и воспитывают поколение за поколением музыкальной молодежи; его мудрые эстетические принципы, оплодотворившие творчество всех русских композиторов, воздействуют на музыку наших современников.

За год до смерти пятидесятидвухлетний М. И. Глинка, уже автор величайших творений, преисполненный удивительных красот и мастерства, — опер «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила», испанских увертюр, «Камаринской», «Вальса-фантазии», множества чарующих, великолепных романсов, — едет в Германию, где изучает западную музыку и продолжает углубленно совершенствовать свое мастерство.

Знакомство с западной музыкальной наукой Глинка совершает творчески, критически, исходя из ясно поставленных эстетических целей, соответствующих его пламенным патриотическим убеждениям. Как ярко иллюстрирует эти его принципиальные позиции фраза из письма к К. А. Булгакову: «Я почти убежден, что можно связать Фугу западную с условиями нашей музыки узлами законного брака».

Пылливый ум Глинки и его чуткое большое сердце ощущаются в каждом такте смелой и задумчивой, богатейшей содержанием музыки композитора, в его эстетических высказываниях, полных любви и уважения к культуре русского народа, демократической заботы о широких слоях слушателей. Как же может не восхищать известное высказывание Глинки в письме Н. В. Кукольникову: «...Можно соединить требования искусства с требованиями века и, воспользовавшись усовершенствованием инструментов и исполнением, писать пьесы, равно докладные знатокам и простой публике...» Эта мысль непреложна и сейчас для художников, заботящихся о доступности своего творчества.

В другом письме композитор пишет о том, что хочет выбрать для своей новой оперы сюжет «совершенно национальный», написать соответственно и музыку. «...Я хочу, — подчеркивает Глинка, — чтоб мои дорогие соотечественники были тут, как у себя дома...»

В одной из бесед с А. Н. Серовым Глинка подчеркнул силу критерия народности, значение народных истоков в творчестве, сказав: «Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем». Это пронзительное высказывание Глинки также крепко вошло в нашу эстетическую науку.

Глинка часто повторяет мысль о том, что содержание и форма в искусстве неразделимы. «Красота музыкальной мысли вызывает красоту оркестра», — указывает он в своих «Заметках об инструментах».

Высказывая такие мысли Глинка раскрывал существо своего творческого метода — неустанное стремление к совершенствованию формы своих произведений, выражающих очень глубокие чувства; то пламенно патриотические, то трогательно-лирические или скорбные, то сосредоточенно-эпические, радостные и патетико-величественные. Многообразие этих чувств в музыке Глинки поразительно и выявляется в незабываемых по своей рельефности музыкальных образах.

Разве можно забыть, раз услышав, ликующе-торжественный гимн «Славься!», величественно-патриотическую предсмертную арию Сусанина «Чуют правду», соорудоточно-философскую арию Руслана «О поле, поле», бесшабашно-разгульную песню Ильиниши «Ходит ветер в ворот», шемаше-скорбный романс «Уймитесь, волнения

страсти», драматически-живописную пеюню «Ночной смотр», вдохновенно-лирическое претворение в поэтической музыке пушкинского стихотворения «Я помню чудное мгновенье», кипучую радость стремительной увертюры к опере «Руслан и Людмила»!

И в крупных своих произведениях, и в миниатюрах композитор выявляет себя замечательным музыкальным драматургом, поэтому так необычайно свободна и в то же время художественно убеждающа форма этих произведений. Искренность и непосредственность эмоций, которые Глинка выражал в своем творчестве, очевидны и

захватывающи. В. В. Стасов, например, отмечает, что романсы Глинки «служили только орудием выразить в форме искусства то или другое мгновение собственной жизни, то или другое волновавшее его чувство».

Но вместе с тем творчество Глинки содержит в себе и многогранное объективное содержание, идущее от широкого кругозора композитора, его общественных устремлений, отвечавших патриотическим идеалам передового русского общества начала XIX столетия. Этот широкий объективизм музыки Глинки, несомненно, имел в своей основе глубокую связь с русской народной песенностью. И эта родная песенность у него была «в крови, он сочинял русские мелодии так, что порою их трудно было отличить от подлинно народных. В своих «Записках» композитор указывал: «...Песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку». Но в своем понимании народности Глинка шел гораздо дальше, предвосхищая эстетику более поздних эпох русского искусства.

Глинкинское понимание народности сформулировал М. П. Мусоргский в своем знаменитом афоризме: «Сусанин — не мужик простой, нет; идея, легенда, мощное создание необходимости...»

Глинка не замыкался только в интонационной сфере русской национальной мелодики; глубокой заинтересованностью в музыкальной культуре других народов и поразительно чутким претворением в своей музыке характера и духа инородных мелодий он оставил последующим русским композиторам великий завет интернациональных связей и дружбы с другими народами. Его увлечения музыкой других народов не носили поверхностного характера. Побывав на Украине, он смог настолько проникнуться ощущением характера и духа украинской песенности, что своими оригинальными песнями «Гуде витер» и «Не шебечи, соловейко» вызвал сомнение в их авторской принадлежности. Композитор даже был вынужден написать в ответ: «...Музыка на песню «Гуде витер» (слова Забелы) сочинена мною, а если она похожа на народный малороссийский мотив — я в этом не виноват!»

Характерно, что, наполняясь впечатлениями от музыки нерусских народов, Глинка стремился отражать не только в песенных формах, но и в крупных произведениях. Долгое время его занимала мысль о создании украинской симфонии «Тарас

Бульба» по повести Н. В. Гоголя. В письмах из Гранады к своей матери Глинка пишет об увлечении испанской музыкой: «Кроме изучения народных песен, я также учусь и здешней пляске, потому что одно и другое необходимо для совершенного изучения народной испанской музыки... Изучение народной русской музыки в моей молодости повело меня к сочинению «Жизни за царя»* и «Руслана». Надеюсь, что я теперь хлопочу не понатрашну».

И действительно, в творчестве Глинки одна за другой появляются две превосходные испанские увертюры «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде», в которых народные темы получили виртуозное развитие в симфонической разработке. Глинке в этих произведениях удалось сохранить празднично-народный колорит испанских тем.

В романсах, фортепьянных произведениях, операх Глинки мы встречаемся с музыкой в духе других народностей: польской, финской, шотландской, еврейской, итальянской, кавказских народностей. И везде эта музыка звучит с полной художественной силой, порожденной чутким проникновением автора в существо данных народностей. При этом в музыке композитора никогда не утрачивал своего характерного, глинкинского русского почерка.

Фантазия на две русские темы «Камаринская», положившая основы принципам русского симфонизма, оперы «Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила» явились вершинами не только всего творчества композитора, но и сверкающими образцами мировой музыкальной классики. В них полностью выявились неистощимости гениальной композиторской фантазии Глинки, смелость его творческого мышления, нашедшая впоследствии отклик в дарзующем девизе композиторов-кучкистов «К новым берегам!», глубочайшая идейность его замыслов, верность служению народу, чувство ответственности перед ним. Каждое новое соприкосновение с этими великими произведениями приносит чувство радости и глубокого эстетического наслаждения их неувыдающей овежестью, совершенным мастерством, заново раскрывающимися «непознанными красотами».

Музыка столь высокого полета не могла нравиться чиновничье-крепостническому обществу самодержавного царизма. Сам Глинка потешался над тем, что его музыку называли «кучерской». Однако, идя в антагонизме с этим обществом и не всегда воочию видя перед собой слушателя, к которому он обращался своей музыкой, композитор мучительно страдал, часто метался в глубоком неудовлетворении.

В последующих поколениях количество друзей музыки Глинки все увеличивалось, и любовь к ней становилась все пламенной.

П. И. Чайковский писал П. И. Юргенсону: «Аз принадлежу и есть порождение Глинки».

Н. А. Римский-Корсаков, вспоминая о своей работе по редактированию оперных партитур Глинки, восклицает: «Пределов не было моему восхищению и поклонению этому гениальному человеку». М. П. Мусоргский в своих письмах называет Глинку «великим учителем», создателем «великой школы русской музыки».

Какой радостью наполнялись письма русских музыкантов, когда им удавалось хорошо показать музыку Глинки или услышать вдохновенное исполнение ее! И как негодовали они на тех, кто пытался снизить значение и историческую роль этой музыки.

В наше время пленяющая, вечно живая музыка Глинки получила всенародное признание. Рожденная горячим, взволнованным сердцем и светлым большим умом простого, отзывчивого русского человека и в то же время исполина-художника, эта музыка звучит в сердцах миллионов.

Все народы Советского Союза и люди многих других стран с любовью произносят имя великого Глинки.

Мариан КОВАЛЬ.

* Под таким названием до Октябрьской революции шла опера М. И. Глинки «Иван Сусанин». Это название дал опере Николай I после первого представления «Ивана Сусанина». После революции было восстановлено прежнее название оперы — «Иван Сусанин», данное самим композитором.

Памяти гениального композитора

Общественность Свердловска широко отмечает столетие со дня смерти гениального русского композитора М. И. Глинки. Театр оперы и балета имени Дзюбачарского покажет сегодня оперу М. И. Глинки «Иван Сусанин». Перед началом спектакля будет сделано сообщение о жизни и творчестве композитора.

Торжественный вечер, посвященный знаменательной дате, в этот же день состоится в Свердловской госфилармонии. В программе концерта — выступление симфонического оркестра, солистов театра и филармонии, преподавателей и студентов консерватории, которые исполнят произведения М. И. Глинки.

Силами филармонии по области дано тридцать тематических лекций-концертов. Симфонический оркестр во время поездки с

концертами посвятил одно отделение произведениями композитора. Проведены также симфонические утренники для молодежи Свердловска, на которых исполнялись произведения М. И. Глинки.

Кафедра истории музыки Уральской госконсерватории имени Мусоргского объявила конкурс на лучший конференс для радиопередачи. статью о М. И. Глинке, рецензию на оперу «Иван Сусанин».

Организованы бригады студентов для проведения лекций-концертов на предприятиях и в учреждениях города. Состоится открытое заседание ученого совета консерватории, посвященное памяти М. И. Глинки.

Свердловское музыкальное училище имени Чайковского провело конкурс на лучшее исполнение произведений М. И. Глинки. Прошла лекция-концерт, подготовлен-

ная совместно со студентами педагогического института. Намечено провести концерты педагогов и воспитанников училища. Симфонический оркестр исполнит танцы из оперы «Иван Сусанин», вальс «Фантазия», «Камаринскую», выступят хор, оркестр народных инструментов. Лучшие номера войдут в программу концертов для предприятий города.

Музыкальная школа-десятилетка проведет пионерские отрядные сборы, посвященные памяти М. И. Глинки. Выдет внеочередной тематический номер устного общешкольного журнала «Хоту все знать».

Старшеклассники историко-теоретического отделения выступают в школах города с сообщениями о жизни и творчестве М. И. Глинки. Такие выступления состоялись в школах № 74 и рабочей молодежи № 7.